

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ¹⁶

Романова Анна Петровна, доктор философских наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: aromanova_mail@mail.ru

Хлыщева Елена Владиславовна, доктор философских наук, заведующая кафедрой

Астраханский государственный университет
414022, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Н. Островского, 160
E-mail: culture_mar@mail.ru

Якушенков Сергей Николаевич, доктор исторических наук, заведующий кафедрой

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: shuilong@mail.ru

В статье анализируются стратегические подходы развития современного мира в условиях культурного многообразия. Декларированное признание всех культур равноценными и достойными внимания и уважения автоматически не может привести к преодолению хаоса и дезинтеграции. Необходима выработка стратегий развития и разработка методов их реализаций. Авторы рассматривают несколько ведущих стратегий мирового развития, апробируемых в современных условиях: «культурная глобализация», возрождение национализма, мультикультурная стратегия. «Культурная глобализация» должна привести к формированию глобальной метакультуры, возрождение национализма представляет парадоксальное сочетание процессов глобализации, модернизации и фундаментализма, а мультикультурная стратегия направлена на переход от политики «включения» индивидуальных и групповых различий в более широкие структуры к политике «признания» их права на существование в качестве «иных». Авторы приходят к выводу, что все эти стратегии не смогли в полной мере решить стоящие перед обществом проблемы, а потому встает вопрос о выработке метода, способного решить проблему межкультурного, межнационального взаимодействия без силовых действий и экономических санкций.

Ключевые слова: культурная глобализация, возрождение национализма, мультикультурализм, транскультурность, метакультура, иммиграция, интеграция

¹⁶ Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ 14-43-93015 «Мультикультурализм для чайников»

**STRATEGY OF THE MODERN WORLD DEVELOPMENT
IN THE CONDITIONS OF CULTURAL DIVERSITY**

Romanova Anna P., D.Sc. (Philosophy), Professor

Astrakhan State University
20a Tatischev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: aromanova_mail@mail.ru

Khlysheva Yelena V., D.Sc. (Philosophy), Head of chair

Astrakhan State University
160 N. Ostrovskiy st., Astrakhan, 414022, Russian Federation
E-mail: culture_mar@mail.ru

Yakushenkov Sergey N., D.Sc. (History), Head of chair

Astrakhan State University
20a Tatischev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: shuilong@mail.ru

In this article the authors analyze several strategic approaches of development of the modern world in the conditions of cultural diversity. The declared recognition of all cultures equivalent and noteworthy and respect can't automatically lead to chaos and disintegration overcoming. It is necessary to elaborate the strategy of development and methods of it's realization. Authors consider some leading strategy of world development approved in modern conditions: "cultural globalization", nationalism revival, multicultural strategy. "Cultural globalization" must lead to formation of global metaculture, revival of nationalism represents a paradoxical combination of processes of globalization, modernization and fundamentalism, and multicultural strategy is directed on transition from policy of individual "inclusion" and group distinctions in wider structures to policy of "recognition" of their right for existence as "others". Authors come to conclusion that all these strategy couldn't solve all problems facing society, and therefore there is a question of development of new method, capable to solve problems of cross-cultural, international interaction without power actions and economic sanctions.

Keywords: cultural globalization, nationalism revival, multiculturalism, transculture, metaculture, immigration, integration

Самобытность каждой культуры является столь же закономерным явлением, как и наличие широко очерченных стадий развития, через которые проходит человечество в своем развитии. Единство человеческой культуры сочетается со множественностью ее локальных проявлений. Понимание другой культуры является необходимой предпосылкой не только научного исследования, но и, что гораздо важнее в настоящее время, условием осуществления реального диалога и взаимных контактов. Это тем более актуально в силу проблемной социокультурной обстановки, сложившейся сегодня в мире.

Кризисные черты современной культуры нашли свое наиболее яркое выражение в различных симптомах распада социальной коммуникабельности. Современное общество лишилось умения вступать в диалог, привив человеку неприятие культурных ценностей различного характера. Однако, проживая в едином пространстве типологически разные культуры вынуждены хаос различий превращать в осмысленный и заинтересованный диалог, который предполагает взаимопонимание и общение между различными культурными образованиями и их представителями.

Культуры развиваются в комплексном диалоге и взаимодействии друг с другом, а разделительные линии между ними подвижны и проницаемы. Поэтому культурные образы в сложных, плюралистических обществах должны стремиться к такому общественному признанию их специфики, которое не отрицало бы их подвижности.

Любая форма реакции или тип восприятия не могут рассматриваться как однозначно и постоянно характеризующие позицию индивида. В поведении одного и того же человека, в зависимости от ситуации, стоящих перед ним задач, можно встретить разного типа ориентации и поведенческие установки, изменяющиеся по мере накопления жизненного опыта и знаний. В каждом из различных типов ситуаций формирование моделей поведения и восприятия происходит как непосредственно, в межличностном общении, так и опосредуется социальными институтами, в том числе и политическими. Кроме того, в мягкой, завуалированной форме противопоставление стереотипных черт одной культуры другой присуще практически любой идеологии. Оно воспроизводится средствами массовой коммуникации, в кино- и видеопродукции (показывающих иные культуры лишь экзотическим фоном для основных событий) и даже в школьных учебниках (где история других народов часто освещается довольно фрагментарно и в силу этого тенденциозно).

Знание и, главное, понимание истории мировой культуры способствует лучшему восприятию мировоззрения, ценностей и образа жизни представителей других культур. Однако важно не сводить эти культуры к их высоким классическим проявлениям, а познакомиться и с бытовой культурой, в которую погружено существование широких масс населения. В ее рамках отличия в формах производственной деятельности, способах проведения досуга, предпочтения в сфере занятости и других аспектах жизни сосуществуют в рамках единого разделяемого всеми круга ценностей, правил и целей.

В иммигрантских обществах приезжие часто ощущают себя живущими вне четко очерченных границ. Различия расплывлены настолько, что с ними сталкиваются повсеместно. В такой ситуации влияние групп на своих членов гораздо слабее, что позволяет иммигрантам порывать со своими групповыми связями и смешиваться с большинством населения. Идет непрекращающееся смешение лиц с неопределенной идентичностью. Опыт показывает, что культуры иммигрантов на чужой почве в любом случае изменяются, деформируются и превращаются «в некую версию культуры страны происхождения» [9, pp. 150]. Одно неоспоримо – декларированное признание всех культур равноценными и достойными внимания и уважения автоматически не приведет к преодолению хаоса и дезинтеграции. Нужны конкретные стратегии и методы их реализации.

Одна из таких стратегий – «культурная глобализация», по-разному оцениваемая исследователями: от восторженных дифирамбов до полного неприятия в силу опасения «американоцентризма». Хотя преждевременно говорить о глубоком проникновении глобального американизма. Чаще всего это внешняя оболочка, которая охватывает лишь бизнессферы. Во многих странах Европы, не говоря уже о Востоке, население одновременно существует в двух разных мирах: не отставая от глобальной «деловой культуры», в личной жизни ориентируются на свои традиционные культурные ценности [11, pp. 28].

В любом случае, «культурная глобализация» должна привести к формированию глобальной метакультуры, что подразумевает «равноправный синтез лучших достижений различных национальных культур» [4, с. 17]. Однако сам термин «культурная глобализация» многозначен, исследователи отмечают размытость его очертаний, использование и применение в различных отношениях, полифункциональность как результат многогранности выражаемого феномена, что ведет к выработке различных установок и познавательных задач. Более того, культурная универсализация не является линейным и однонаправленным процессом, но представляет собой процесс интеграционный, основанный на взаимопроникновении культур и на формировании на этой основе новой культурной целостности. Да и само понятие культурной целостности в современном мире представляется «готовностью к взаимодействию элементов структуры или системы» [8, с. 7]. А потому, целостность содержит в себе ту множественность, которая в динамике развития культуры будет все время разворачиваться в верс возможностей, а не в однолинейный процесс.

Таким образом, глобализационные процессы в современной культуре – это развитие нового типа культурных связей, который требует принятия иной культурной

модели при сохранении ценностного основания своей культуры, а значит унификация культуры невозможна в силу своей несостоятельности. Н. Луман подчеркивал, что в глобальном обществе «тенденция к дифференциации значительно превалирует над тенденцией к унификации; в результате формирующееся единое цивилизационное пространство все более разбивается на сегменты, иерархически выстроенные страты, пространство различных, несводимых друг к другу частей» [5, с. 44].

Достаточно популярна в современном мире стратегия «возрождения национализма», которая не была учтена в теоретических обоснованиях культурной глобализации. Напротив, глобализационный процесс должен был привести к исчезновению национальной самобытности малых народов, которая заменяется или наднациональной космополитической самобытностью, или конституционной (гражданской) идентичностью. Однако этого не произошло, и в конце 90-х гг. XX в. наблюдается возрождение национализма в новом значении «явления, имеющего объективный характер и не связанного с ситуативными или субъективными моментами» [1, с. 122]. Наблюдается парадоксальное сочетание процессов глобализации, модернизации и фундаментализма, поскольку возрождение национализма стало глобальным феноменом, который проявляется в авторитарных и демократических, богатых и бедных, буддийских, мусульманских, христианских, индуистских, иудаистских странах. Понятно, что конфликтных ситуаций в данном случае не избежать, и потому такой национализм становится мощным вызовом процессам глобализации в целом.

Между тем, кардинальные изменения в социокультурной картине мира, связанные возрастающими миграционными потоками, несущими свои культурные паттерны принимающим странам и, соответственно, возрастающая сложность ассимиляционных тенденций, постоянные изменения в социально-политической жизни, локальные войны на этноконфессиональной почве, постмодернистские тенденции осмысления действительности, настоятельно требуют выработки приемлемой стратегии дальнейшего развития. Дело осложняется устойчивыми изменениями в способе видения пространства и времени, вызванном постмодернистской парадигмой, опирающейся на такие признаки, как неопределенность, фрагментарность, деканонизация. Постмодернистская ризома обозначила установку на презумпцию разрушения традиционных представлений о структуре как стабильно определенной, предлагая радикальную альтернативу замкнутым и статичным линейным структурам с жесткой осевой ориентацией. Это транскультурный и мультиконфессиональный феномен, предполагающий открытость, ориентацию на многообразие жизни. Такому видению мира соответствует мультикультурализм как стратегия перехода от политики «включения» индивидуальных и групповых различий в более широкие структуры к политике «признания» их права на существование в качестве «иных». Иными словами, мультикультурализм – это новый подход к истории и общественной жизни, утверждающий культурный плюрализм в качестве основной характеристики обществ.

Однако мультикультурализм – явление достаточно разнородное, структура и соотношение компонентов которого определяются позицией государства, конкретным состоянием этнической среды, межэтнических отношений, правовых и политических притязаний этнических групп, коммуникационных стратегий, избираемых ими в отношениях между собой и институтами национальных государств. В идеале, мультикультурализм – это поиск для демократической политики этнокультурного разнообразия, провозглашающей идею примиряющего уважения к многообразию культур и продвигающей универсальные ценности и нормы. Однако мультикультурализм, введенный в идеологию, блокирует демократический плюрализм, подменяя гражданское общество совокупностью конкурирующих друг с другом «культурных сообществ». В конечном счете, чрезмерная ориентация на этничность ведет к ущемлению прав личности, и тогда встает вопрос о приоритете личности вне зависимости от ее этнической идентификации или приоритете общности.

Следует отметить, что даже само понятие «мультикультурализм» не поддается точному определению, поэтому его используют в различных значениях. В разных дисциплинах данный термин трактуется, соответственно, в русле конкретного дисциплинарного видения. Социология характеризует мультикультурализм как «социальное единство при культурном множестве на единой территории» (А. Турен), философия акцентирует внимание на «сохранении и росте культурного плюрализма при обязательном толерантном отношении к Другому» (Т.П. Волкова), для политологов мультикультурализм – это «политический проект, идеология, провозглашающая примат культурного разнообразия над этнокультурной гомогенностью», культурологи исследуют феномен культурного разнообразия и т.д.

Были написаны многочисленные труды, в которых делается попытка концептуализации феномена мультикультурализма, в связи с чем появились теории «дифференцированного гражданства» (Д. Стетсон), «политического переосмысления» (Ч. Тайлор), «мультикультурного гражданства» (У. Кимлика), «культурного права» (А. Маргалит, М. Хабертал), «интеркультурного диалога» (С. Бенхабиб).

Неоднородность мультикультурализма привела к возможности выявления различных форм его проявления: моралистической, постмодернистской, демографической и т.д. (В.С. Малахов, М. Вивиорка, Л. Чипмен, Д. Холлинджер). Особое внимание уделяется делению мультикультурализма на мягкую и жесткую формы (Ч. Кукатас).

Мультикультуралисты всеми способами формировали «сосуществование культур», но такие мероприятия вели к действительному взаимопониманию далеко не всегда. К примеру, сторонники мультикультурализма были совершенно уверены, что демонстрация инаковости (особая одежда, строительство культовых мест и т.д.) должна вызвать у иммигрантов законное чувство гордости и будет способствовать их сплочению с остальным населением. А в действительности получилось как раз наоборот. Именно демонстрация инаковости вызывала раздражение, приводила к конфликтам и, как следствие, к изоляции меньшинств друг от друга.

В процессе культурного взаимодействия происходит осознание множественности культур, многообразия мировоззрений и возможности разных оценок одного и того же факта носителями разных культур и вероисповеданий. В антинормии Свое/Чужое сфера «Чужого» расширяется, вследствие чего «Свое» воспринимается менее масштабным и более хрупким по отношению к Чужому. Это приводит одних носителей данной культуры к «охранительству», стремлению оградить ее от угрожающе разросшегося в их сознании «чужого», а других – к «новаторству», стремлению укрепить Свое за счет привнесения в него элементов Чужого. В обоих случаях встает вопрос о разграничении Своего и Чужого. Но даже достижение некоторой конвенции относительно такого разграничения не устраняет ценностной несостыковки между разнонаправленными мировоззрениями «охранителей» и «новаторов».

Теоретически мультикультурализм казался идеальным ответом на все Вызовы глобализирующегося мира, предлагая формирование общества, в котором нет господствующей культуры. И строится такое общество на принципах толерантности при сохранении культурных традиций. Казалось, что наконец-то найдена культурная стратегия, при которой действительно можно жить в мире и согласии. Но практика внесла коррективы, и разнообразие жизненных стилей, культурных ориентаций и культурных традиций народов затруднили культурный диалог.

В итоге, вследствие несоответствия теоретических постулатов и практических реалий их реализации, возникает парадокс мультикультурализма, когда возвышение национальных меньшинств (их культуры, образа жизни и т.д.) достигает той точки, в которой оно начинает противоречить основным принципам мультикультурализма – открытости и толерантности.

Различия хороши, но для совместного проживания необходимо искать точки пересечения – иначе как и с кем будем договариваться? Мало признать все культуры равноценными и достойными внимания и уважения. Надо четко знать, что делать

дальше, чтобы уважение к различиям не осталось красивым призывом, а реализовалось в повседневной жизни. Это особенно актуально в силу преобладания в современном мире поверхностного взгляда на культурное разнообразие, когда, не отрицая существование в мире разных культурных традиций, вся мультикультурность сводится к фольклору и приготовлению разнообразных национальных блюд. Это не изменяет привычную жизнь большинства, но добавляет в нее экзотики. Здесь можно наслаждаться культурным многообразием в китайских и японских ресторанах, на фольклорных фестивалях. Однако проблемы данный подход не решает.

Интеграция лучше, чем разъединение. Мультикультурализм попытался выработать механизм такой интеграции. В каких-то странах это сработало (Австралия, Канада), где-то произошли сбои (Западная Европа). Дело в том, что каждая этническая группа «наделяется» своей культурой, а за «культурами» закрепляется определенный этнический носитель, т.е. культура сводится к этнической характеристике. А это, в свою очередь, приводит к фокусированию внимания на существующем разнообразии среди групп и их *отличии* друг от друга. В этом ракурсе иммигранты всегда воспринимаются как иная культурная группа, с иной культурой. Именно здесь и заключается одно из главных противоречий мультикультурализма: с одной стороны, мультикультурная модель выстраивает прототип такого общества, в котором индивидам предоставляется свобода выбора культурных образцов поведения; но, с другой стороны, само право быть Иным уже рождает оправдание неравенства, что немедленно приводит к серьезным конфликтам по причине существования культурных границ. Поэтому и мультикультурализм, и «политкорректность» рассматриваются сегодня как «вызов», требующий немедленного ответа на многие вопросы, связанные с взаимоотношениями людей внутри страны.

Вся конструкция мультикультурного общества сегодня повсеместно дает сбои по причине восприятия мультикультурализма как «благоприятствующего социально-культурным прихотям одних и проводящего политику безальтернативной унификации для других» [10, pp. 37].

Мультикультурализм не может быть «панацеей, способной разрешить все социальные проблемы» [7, с. 186], существующие в обществе. Политический мультикультурализм даже мешает ассимиляции мигрантов в единую национальную культуру, так как направлен на «поощрение сохранения этнических групп со своими традициями внутри социума» [12, с. 26]. В русле такого подхода даже схожие требования представителей отдельных групп основываются на совершенно различных групповых особенностях, а значит практика мультикультурализма «всегда предполагает торг между группами» [3, с. XVIII] и этот торг не может быть завершен, так как даже не имеет внутренних закономерностей. Исходя из этого, возможны и тупиковые ситуации, вызываемые не столько уважением к позиции «другого», сколько страхом перед ним. А потому встает вопрос о выработке метода, способного решить проблему межкультурного, межнационального взаимодействия без силовых действий и экономических санкций. Это соответствует транскультурной модели, которая становится «эпистемой поликультурной модели, обращенной к коммуникации с Другим» [6, с. 202].

Интеграционные стратегии должны охватывать все стороны общественной жизни, включая политические и культурные аспекты. Этому соответствует концепция межкультурного диалога, разработанная Советом Европы и другими международными организациями, претендующая на ведущую роль в новой культурной модели транскультурности, основанной на признании культурного многообразия и необходимости культурной интеграции.

Список литературы

1. Бек У. Космополитическое общество и его враги / У. Бек // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Т. VI, № 1. – С. 24–53.
2. Белая книга по межкультурному диалогу. – 2008.
3. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / С. Бенхабиб. – Москва : Логос, 2003. – 350 с.
4. Боришполец К. П. Национализм как вызов глобальному развитию / К. П. Боришполец // Мир и Россия на пороге XXI века: Вторые Горчаковские чтения. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2001. – С. 122–126.
5. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории : пер. с нем. / Н. Луман ; пер. И. Д. Газиева. – Санкт-Петербург : Наука, 2007. – 641 с.
6. Мальковская И. А. Многоликий Янус открытого общества: Опыт критического осмысления ликов общества в эпоху глобализации / И. А. Мальковская. – Москва : ЛКИ, 2008. – 280 с.
7. Тишков В. А. После многонациональности. Культурная мозаика и этническая политика в России / В. А. Тишков // Знамя. – 2003. – № 3.
8. Типунина Н. В. Современные представления о глобальном характере социокультурного развития человечества / Н. В. Типунина // Глобализация и культура: аналитический подход. – Санкт-Петербург : Янус, 2003. – С. 5–24.
9. Europe-a new immigration continent: Policies and politics in comparative perspective / P. Thranhardt (ed.). – Hamburg : Lit Publ., 1992.
10. Foster L. E. Australian Multiculturalism : A Documentary History and Critique / L. E. Foster, D. Stockley. – Philadelphia, 2008. – Multilingual Matters (Series), 37, Clevedon.
11. Marling W. H. How American is Globalization? / W. H. Marling. – Baltimore : The J. Hopkings University Press Publ. House, 2006.
12. McKenzie C. The Menace of Multiculturalism / C. McKenzie. – Published by the Institute of Australian Culture, PO Box 64, Watsonia, Vic. 3087, 1997.

References

1. Bek U. Kosmopoliticheskoe obshchestvo i ego vragi [The Cosmopolitan Society and its Enemies]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2003, vol. VI, no. 1, pp. 24–53.
2. *Belaya kniga po mezhkulturnomu dialogu* [White Paper on Intercultural Dialogue], 2008.
3. Benkhabib S. *Prityazaniya kultury. Ravenstvo i raznoobrazie v globalnuyu eru* [Claims of Culture. Equality and Diversity in the Global Era], Moscow, Logos Publ., 2003. 350 p
4. Borishpolets K. P. *Natsionalizm kak vyzov globalnomu razvitiyu* [Nationalism as a Challenge for Global Development]. *Mir i Rossiya na poroge XXI veka: Vtorye Gorchakovskie chteniya* [World and Russia in the XXI century: Second reading Gorchakov], Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 2001, pp. 122–126.
5. Luman N. *Sotsialnye sistemy. Ocherk obshchey teorii* [Social Systems. Essay on the general theory], Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2007. 641 p.
6. Malkovskaya I. A. *Mnogolikiy Yanus otkrytogo obshchestva: Opyt kriticheskogo osmysleniya likov obshchestva v epokhu globalizatsii* [Many Faces of Janus Open Society: Experience critical thinking society faces in the era of globalization], Moscow, LKI Publ., 2008. 280 p.
7. Tishkov V. A. *Posle mnogonatsionalnosti. Kulturnaya mozaika i etnicheskaya politika v Rossii* [After multinationality. Cultural mosaic and ethnic politics in Russia]. *Znamya* [Banner], 2003, no. 3.
8. Tishunina N. V. *Sovremennye predstavleniya o globalnom kharaktere sotsiokulturnogo razvitiya chelovechestva* [Modern understanding of the global nature of the socio-cultural development of mankind]. *Globalizatsiya i kultura: analiticheskiy podkhod* [Globalization and Culture: an analytical approach], Saint-Petersburg, Yanus Publ., 2003, pp. 5–24.
9. Thranhardt P. (ed.) *Europe-a new immigration continent: Policies and politics in comparative perspective*, Hamburg, Lit Publ., 1992.
10. Foster L. E.; Stockley D. *Australian Multiculturalism : A Documentary History and Critique*, Philadelphia, 2008, Multilingual Matters (Series), 37, Clevedon.
11. Marling W. H. *How American is Globalization?*, Baltimore, The J. Hopkings University Press Publ. House, 2006.
13. McKenzie C. *The Menace of Multiculturalism*, Published by the Institute of Australian Culture, PO Box 64, Watsonia, Vic. 3087, 1997.